

рецензента Чалмаева были в основном учтены мною и автором при подготовке рукописи к изданию⁸. После получения этих документов в Комитете по печати, видимо, решили не усугублять ситуацию и принять объяснения и удовлетвориться извинениями Северо-Западного книжного издательства. Вера Лиханова еще долго работала на благо литературы и имела репутацию хорошего редактора. Книга В.И. Белова получила хорошие отзывы критиков и признание читателей [2, с. 41–43]. Неуступчивый автор Василий Белов в своих «Плотничьих рассказах» только приступил к детальной и эпической разработке темы вологодской деревни 20–30-х годов прошлого века, которую и довел до блестящего в художественном плане результата в романах «Кануны», «Год великого перелома», «Час шестый».

Литература

1. Белов, В.И. Ремесло отчуждения / В.И. Белов. – М.: Сов. Россия, 1988
2. Василий Иванович Белов. Библиографический указатель. – Вологда: ВОУНБ им. И.В. Бабушкина, 1982.
3. Романов, А.А. Версты раздумий / А.А. Романов. – Архангельск: Северо-Западное книжн. издательство, 1983.

Н.М. Кузина

г. Вологда

ФУНКЦИИ ОБРАЗА ГАРМОНИ В РАССКАЗЕ В.И. БЕЛОВА «ЕРШОВ – ГАРМОННЫЙ МАСТЕР»

Художественная реальность способна наделять разные вещи особыми смыслами. «В художественно функционирующих текстах внимание приковано к тем элементам, которые в иных случаях воспринимаются автоматически и сознанием не фиксируются» [3]. Этим свойством обладает и предметный мир – совокупность материальных объектов во внутреннем мире произведения, располагающаяся в художественном пространстве и существующая в художественном времени, а также образующая среду существования персонажей.

«Предметы и явления окружающего нас мира попадают в мир художественного произведения как носители тех или иных смыслов, тех или иных качеств и свойств...» [5, с. 280]. Предмет в художественном произведении

---

⁸ Объяснительная по замечаниям Главной редакции художественной литературы о редакции книги Белова от ст. редактора Лихановой от 24 января 1969 года (ГААО. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 97. С. 3–7).

реализует качества изображаемого мира, отмеченные, концептуализированные художником, говорит об индивидуальности автора. Художественный предмет и предмет реальный нетождественны. Они могут быть похожи по описанию качеств и свойств, но по функциям различны. Художественный предмет несет заданную автором смысловую нагрузку, в большинстве случаев является важным звеном в развитии действия произведения (как стимул или как условие его). А реальный предмет выступает в качестве прототипа предмета художественного.

В рамках разговора о художественном предмете особое значение имеет его соотношение с понятием «вещь». Единой точки зрения на этот счет в литературоведении не существует. Вещь и предмет в нашем понимании соотносятся как часть и целое. Предметами могут быть любые материальные объекты – и природные, и возникшие в результате человеческой деятельности. Вещи – это только то, что создано человеческими руками. Когда они попадают в текст, происходит сущностная трансформация. «В творении высокого искусства реальный предмет погибает, чтобы дать жизнь предмету художественному, лишь обманчиво похожому на прототип, но иному по своей сути, по новым многообразным качествам» [6, с. 260]. Находясь в произведении, вещь вбирает в себя новые смыслы, генерируемые замыслом писателя, и предлагает широкие возможности для интерпретации читателям и литературоведам.

У вещного мира в произведении могут быть разные функции. В первую очередь, он используется для того, чтобы погрузить читателя в среду существования персонажей; также иногда через вещный мир автор передает их душевное состояние. «Вещь не обособляется от человека, не заслоняет его, привлекает к себе интерес и внимание как выражение различных форм деятельности человека, состояние его души...» [2, с. 116].

С функциональной точки зрения интересен для рассмотрения вещный мир произведений В.И. Белова. «Главная задача, которую ставит Белов, обращаясь к предметному бытовому миру, – создать общую атмосферу неповторимости, особого очарования русского деревенского быта, передать его вековые устои и традиции» [4]. Нередко в центре такого мира находится образ одной вещи, который, помимо того, что создает среду существования персонажей, попутно передает их душевное состояние, сопровождая при этом развитие сюжета. Одним из таких ключевых образов, характерных для поэтики Белова, является гармонь.

Образ гармонии в текстах В.И. Белова реализуется с разной степенью полноты. В некоторых произведениях он введен лишь для того, чтобы усилить эмоциональный фон повествования, поэтому появляется только в эпизодах; в других же служит средством передачи чувств персонажей и свое-

образным «катализатором» движения линии сюжета. В последнем случае цепочка развития событий так или иначе связана с этим музыкальным инструментом, поэтому либо гармонь задействована только в какой-то отдельной части повествования, либо все произведение построено вокруг нее.

В этом ключе может быть интерпретирован рассказ «Ершов – гармонный мастер», написанный в 1973 году (первоначальное его название – «Братья»). Образ гармони в нем многофункционален. Музыкальный инструмент реализует разные писательские установки, в конечном итоге приводя все привнесенные в текст смыслы к единому целому.

Сюжет рассказа строится вокруг жизни гармонного мастера Константина Ершова. Это жизнь ветерана войны, лишившегося ног. Автор описывает несколько дней из жизни Ершова в настоящее время, а также некоторые эпизоды из его прошлого. Можно назвать Константина «действующим лицом», поскольку описываемые в рассказе события происходят именно с ним. Тем не менее, в тексте есть еще один персонаж, который неразрывно связан с Ершовым – его брат Александр. Этот человек существует для читателя в воспоминаниях гармонного мастера и в письме, которое Константину передает мальчик из родной деревни. Но создается впечатление, что Сашуха «действует» вместе с братом, так как без него не было бы происходящих в рассказе событий. Связывает судьбы двух братьев гармонь-бологовка, находящаяся в центре сюжета.

Образ гармони выполняет несколько функций, которые проявляют себя в тексте комплексно. Они не изолированы друг от друга, а тесно связаны между собой.

1. Культурологическая. Гармонь становится символом, знаком деревенской среды. «Иногда, пробуя инструмент, Ершов слышал, как молоденькие портнихи подпевали за стенкой, и к нему возвращалось волнующее ощущение молодости. Сразу вспоминались теплые ночи престольных праздников...» [1, с. 506]. Деревня появляется в воспоминаниях Константина, в этих эпизодах музыкальный инструмент звучит по-особому. В поселке же гармонь либо звучит, но недолго и только в руках Ершова, либо с ней происходят какие-нибудь несуразные вещи (пропитая бологовка).

2. Гармонь как аксессуарная вещь. Ершов – гармонный мастер, его профессия обозначена в заголовке рассказа. Жизнь Константина связана с гармонью не только по причине крестьянского происхождения, но и по роду занятий. В этой функции гармонь проявляет себя по-разному: то появляется на страницах рассказа целиком (принесенная мальчиком изломанная хромка), то по частям (меха, планки, вывеска мастерской). Гармонь как аксессуарная вещь очень важна для повествования в плане рассмотре-

ния личности героя. Она является центральной составляющей «вещного портрета».

3. Характерологическая. Ершов – не только гармонный мастер, но и гармонист. Вся его жизнь построена вокруг этого музыкального инструмента. Константин, по всей видимости, очень талантливый человек, обладающий хорошим музыкальным слухом. Недаром Сашуха отдает брату бологовку, которая является не менее ценной вещью и для него самого. Эмоции Ершова выражены через игру на этом музыкальном инструменте: «У Кости тогда что-то зашлось, перекувырнулось около сердца, он самозабвенно рванул гармонь, от этого рывка потерял опору на одну ягодицу, повалился на бок, а брат Сашуха подскочил и не дал упасть. Отчаяние опять захлестнуло все на треть укороченное Костино тело, но гармонь придушила это отчаяние, а может, сработала старая привычка профессионального гармониста, никогда не позволявшая не вовремя прекращать игру» [1, с. 509]. Гармонь для Константина – это не просто музыкальный инструмент, позволяющий весело погулять на празднике. Это что-то большее, некий фактор, повлиявший на судьбу героя.

4. Сюжетобразующая. Гармонь находится в центре всех жизненных перипетий Ершова. Автором названа конкретная гармонь – гармонь-бологовка. Целью Константина является возвращение на родину с этим инструментом, за чем должно последовать возможное исцеление брата от болезни после игры. В письме к Ершову Сашуха рассуждает: «Все думаю, послал бы ты мне бологовку, я бы поиграл, может, мне легче станет» [1, с. 508]. После получения письма гармонного мастера сопровождают неудачи: ему долго выписывают отпуск и не хотят платить денег, после чего следует неудачная помывка в бане, и, наконец, – пропитие бологовки. Гармонь все-таки удастся вернуть, но Сашуху она спасти не может: когда Константин возвращается на родину, брат уже похоронен. Тогда Ершов играет на могиле Александра: «Пиджак висел на кресте, рядом валялась пустая четвертинка, лежали и железные, сделанные государством ноги. А Костя играл на братовой бологовке, и она вспоминала за него безвозвратную Сашухину жизнь, все прежние годы родимой Егорьевской» [1, с. 521]. Эта последняя, прощальная игра может быть интерпретирована как попытка Ершова воскресить брата в своем сознании, вспомнить далекое и дорогое прошлое. Следует отметить, что пока гармонь была у Константина, то его брат был жив; после того, как бологовку пропили, – Александр умер. Возможно, прощальная игра в какой-то мере является последним усилием героя все исправить.

В одном небольшом по объему художественном тексте В.И. Белов использовал разные функции одной вещи, чтобы показать, насколько она значима в жизни русского человека. Гармонь – это своеобразный «психи-

ческий резонатор». С ее помощью мы узнаем о душевном состоянии Константина Ершова, оно передается автором через описание игры. Без гармонии не было бы деревенских праздников, какими их знает народ, и деревенская культура вообще была бы совсем другой. Кроме того, автор приписывает гармонии чудодейственную силу, способную исцелить Александра Ершова от физического недуга. В конце концов мы приходим к такому выводу: когда гармонь есть у персонажа, то он находится в гармонии с самим собой, со своей душой. Какие бы напасти с ним ни случались, он сможет все преодолеть, взяв в руки этот музыкальный инструмент и разделив с помощью игры свои печали и радости с миром. Но если с гармонью случается что-то недоброе и по каким-либо причинам она исчезает из жизни персонажа, то рушится его внутренний мир, и гармонии приходит конец.

Литература

1. Белов, В.И. Ершов – гармонный мастер // Белов В.И. Собр. соч.: в 7 т. / В.И. Белов. – М.: Классика, 2011. – Т. 1.
2. Галанов, Б.Е. Живопись словом. Человек. Пейзаж. Вещь / Б.Е. Галанов. – М.: Сов. писатель, 1972.
3. Лотман, Ю.М. О содержании и структуре понятия «художественная литература» [Электронный ресурс] / Ю.М. Лотман. – Режим доступа: <http://philology.ru/literature1/lotman-92a.htm>.
4. Смыковская, Т.Е. Национальный образ мира в прозе В.И. Белова [Электронный ресурс] / Т.Е. Смыковская. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/tatyana_evgenevna_smikovskaya/nacionalniy_obraz_mira_v_proze_v_i_belova/read/
5. Фарино, Ежи. Введение в литературоведение: учебное пособие / Ежи Фарино. – СПб.: изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004.
6. Чудаков, А.П. Поэтика Чехова / А.П. Чудаков. – М.: Наука, 1971.

О.А. Москвина
г. Уссурийск

ИЗ ВОЛОГДЫ ВО ВЛАДИВОСТОК: ЖАНР РАССКАЗА В. БЕЛОВА «ЗА ДАЛЬНИМ МЕРИДИАНОМ»

Рассказ «За дальним меридианом» в одной из публикаций 1983 года был назван очерком. Разнобой в определении жанра привлекает внимание и заставляет задуматься: как соотносены в тексте подлинные факты и вымысел, как взаимодействует строгий, фиксирующий наблюдаемую действительность взгляд наблюдателя с чувством рассказчика. Суждения о жанре произведения высказываются в данной статье, во-первых, с учетом авторского представления о рассказе, а во-вторых, в сопоставлении с